Гарри на самом деле не ожидал, что Снейп скажет «да» его обучению, и ни один из них, похоже, не знал, куда идти дальше, как показали следующие дни. В конце

концов, однако, Снейп посчитал, что под ним болтается, и послал Гарри сову, приказав ему встретиться с ним в заброшенном классе в дальнем углу на пятом этаже

в пятницу вечером. Гарри прочитал письмо еще раз, прежде чем положить его и посмотреть на Рона и Гермиону. Он еще не рассказал им о своей предстоящей

тренировке со Снейпом, но он знал, что ему это нужно, и теперь, когда дата была назначена, он не мог больше откладывать. Стоя, он потребовал, чтобы они

последовали за ним, и вывел их на улицу в теплый майский воздух. Он нашел место на берегу озера, где никого не было видно, и усадил Рона и Гермиону, прежде чем объяснить все, и они были рады, что сидят.

«Ты имеешь в виду, что Снейп согласился тренировать тебя?» Рон с недоверием потребовал. — Снейп?

"Профессор Снейп, Рональд!" Гермиона отругала автоматически. — Да. Гарри кивнул.

«Но... почему?»

«Понятия не имею». Это было правдой, он понятия не имел, почему Снейп на самом деле сказал «да» его обучению. Все, что он знал, это то, что это было не потому, что он вежливо спросил.

«Чему он будет нас учить?» Гермиона хотела знать, хотя ее использование слова «мы» бросило Гарри в петлю. «Вы сказали ему, что он будет тренировать нас

троих?»

"Эх... ну..." — О, Гарри! Она сказала в том раздраженном тоне, который она часто использовала с ними обоими. «Мы в этом вместе!» — Да, приятель. Рон согласился. «Гермиона и я будем рядом с тобой во всем этом, мы не позволим тебе сделать это в одиночку». Гарри потерял дар речи. Одно дело рассказывать им обо всем происходящем, но совсем другое — сражаться вместе с ним. Он даже не подумал спросить их, хотят ли они тренироваться с ним, и его мгновенной реакцией было сказать «нет», что это не их борьба, и они слишком молоды. Однако, как только у него появилась эта мысль, он так же быстро отпустил

ее. Если бы он использовал любой из этих аргументов с Роном и Гермионой, это не пошло бы хорошо. — Хорошо, тогда. Наконец он сказал. «И спасибо вам обоим». Они вернули улыбку, которую он им подарил, и на мгновение они сидели там в дружеской тишине. Пока

Гарри не понял опасную задачу, которую они теперь должны были взять. «Как Снейп отреагирует на обучение еще двух человек?»

"Профессор Снейп, Гарри!"

Снейп отреагировал лучше, чем кто-либо из них ожидал, когда Гарри появился на своей первой тренировке с Роном и Гермионой на буксире. Его хмурость углубилась, и вена начала пульсировать во лбу, но в остальном он не сделал никаких комментариев, и Гарри задавался вопросом, ожидал ли он, что он на самом

деле будет тренировать их троих. Сколько бы студентов Снейп ни ожидал, что первая тренировка была катастрофой. Снейп был его обычным капризным «я» и

придирался ко всему, что они делали. Как и в классе, он принижал все, что они делали, называл Гермиону знающей все, когда она задавала вопросы, и, казалось, все еще испытывал особую ненависть к Гарри. Это не утихло в последующих сессиях, и трио было очень расстроено тем, что они добавили больше времени в классе

со Снейпом. Однако они не могли отрицать, что учатся. Без остальной части класса, особенно слизеринов, для которых, как они теперь видели, Снейп должен был

устроить шоу, он смог сосредоточиться на них, и со временем они увидели, как он направляет уроки на их сильные и слабые стороны. О, у него, конечно, все еще было мало терпения с ними, и у него постоянно был запас колючих замечаний наготове, но они могли видеть, что он искренне пытался научить их и не был наполовину плох в этом. До сих пор они научились отдавать заклинание щита — чему обычно не учили до третьего курса, но что Снейп считал самым важным — и он

начал их все на окклюменции. Сначала он проник в их умы и просто сказал им, чтобы они попытались заблокировать его, но быстро понял, что эта стратегия не

сработает. Они были слишком молоды, их умы были полностью открыты, как детские. По мере того, как человек рос, его ум становился естественным образом более

контролируемым и закрытым, и было легче научиться дисциплинировать ум и изгонять злоумышленников. Даже у подростка была бы некоторая рудиментарная окклюменность, недостаточная, чтобы защититься от квалифицированных легилименов, но достаточная, чтобы иметь основу для начала обучения, но у детей этого не было. Поэтому Снейп заставил их начать ежедневные упражнения, чтобы попытаться укрепить свой ум и контроль над ними. Продолжать уроки окклюменции было бы

бессмысленно, пока у них не будет хоть какого-то контроля над своим умом.

По мере приближения конца июня их обучение со Снейпом не утихло даже с нависшими над ними выпускными экзаменами. Это сильно напрягло Гермиону, но даже она не могла отрицать логику Снейпа: Темный Лорд не приостановил свои планы только потому, что у них были экзамены. Напоминание о планах Волан-де-Морта

вернуло внимание трио к Философскому камню. Они не забыли об этом полностью и следили за этим, но с приближением учебного года они снова были в состоянии

повышенной готовности. Вполне вероятно, что камень будет перемещен вскоре после того, как студенты уедут на летние каникулы, поэтому, если будет сделана попытка украсть его, это, вероятно, будет в ближайшие пару недель. Благодаря его набегу на разум Гарри в ту ночь, когда он согласился тренировать его, Снейп

знал об их деятельности, окружающей камень, но не поднял его, как и они; В конце концов, никто из них не хотел задержания и подумал, что лучше не напоминать Снейпу о ночных странствиях. Все изменилось за три дня до окончания семестра, вскоре после того, как они сдали свой последний экзамен.

«Я всегда думал, что экзамены в конце года в Хогвартсе были ужасными, но я обнаружил, что они довольно приятны». Сказала Гермиона, когда трое шли по

территории от теплиц, их последним экзаменом была гербология.

«Конечно, вы это сделали». Рон пробормотал себе под нос, а Гарри старался не смеяться. В то время как Гермиона продолжала говорить об экзамене, перебирая

каждый вопрос и то, насколько хорошо, по ее мнению, она справилась с ними, внимание Гарри было привлечено к Хагриду, который стоял недалеко от третьего курса Хаффлпаффа.

«Там сейчас, я уверен, профессор Кеттлберн позволит вам пересдать практическое». Хагрид сказал, что, передавая существо, Гарри не узнал мальчика. «Просто помните, что хитрость с любым существом заключается в том, чтобы знать, как его успокоить. Я знаю Цербера, который засыпает, если вы просто играете на нем

немного музыки!» Гарри перестал идти и уставился на Хагрида. Этого не может быть, не так ли? Когда он послал Хаффлпаффа в путь, Гарри приблизился, за ним

последовали озадаченные Рон и Гермиона.

"Хагрид!" — Привет, Гарри! Он сиял.

«То, что вы только что сказали о Цербере», — внимание Рона и Гермионы теперь было твердо на разговоре. — Ты сказал кому-нибудь еще?

«О, ну, я полагаю, что я мог бы это сделать». Он, казалось, был ошеломлен, но, по крайней мере, действительно пытался оглянуться назад. «Был торговец, которого

я встретил в пабе на прошлой неделе. Он сказал, что может получить яйцо дракона, которое вы знаете. Влемеу Я бы любил дракона». Он отставал, но Гарри держал

его сосредоточенным. — А что он спросил?

«Ну, он спросил, о каких существах я присматриваю, хотел посмотреть, смогу ли я справиться с драконом. Я рассказал ему все о Пушистикке, сказал, что дракон не будет проблемой». — Пушистый? — спросил Рон. — У Цербера есть имя? Хагрид, похоже, не понял, что они каким-то образом знали о трехголовой собаке.

«Конечно, у него есть имя, он мой!» Он звучал оскорбительно, как будто у всех опасных существ должны быть имена. «Я оттолкнул его от ирландца, с которым

познакомился в пабе в прошлом году». Игнорируя тот факт, что Хагрид, казалось, способен получить любое опасное существо от кого-то в пабе, Гарри задал вопрос, на который им нужно было ответить.

«И вы сказали ему, что для того, чтобы Пушистик заснул, вам просто нужно было сыграть музыку?»

«Ну, конечно. Как я сказал Бену, я сказал ему, что ключ к любому зверю заключается в том, чтобы знать, как его успокоить». Троица смотрела друг на друга с нарастающим страхом. Не задумываясь о Хагриде, они взлетели на бегу, направляясь обратно в замок. — Что мы делаем? — спросил Рон, когда они пошли.

«Мы должны сказать Дамблдору, что он единственный, кто может остановить Волан-де-Морта!» Однако, поскольку они видели директора только за едой, никто из них не знал, где

находится его офис, и поэтому они побежали в подземелье, намереваясь рассказать Снейпу. Они стучали в дверь мастера зелий в течение нескольких минут, и когда он не отвечал, они меняли курс.

«Профессор Макгонагалл будет знать». — сказала Гермиона. «В конце концов, она заместитель директора». Они побежали обратно по лестнице и направились в

класс преобразования, благодарные за то, что нашли профессора за своим столом.

«Мы должны немедленно увидеть профессора Дамблдора!» Гарри сказал, когда профессор посмотрел вверх, испуганный, когда они ворвались в ее класс.

«Я боюсь, что профессора Дамблдора здесь нет. Он получил срочную сову от Министерства магии и немедленно уехал в Лондон». — Он ушел? Страх Гарри рос. «Но это важно. Речь идет о философском камне». Если МакГонагалл и была поражена раньше, то это было совсем не то, как она

выглядела сейчас.

"Откуда ты знаешь"

«Кто-то попытается украсть его». Макгонагалл посмотрела на них на мгновение, прежде чем ее рот превратился в тонкую линию, и она обратила на них свой самый

суровый взгляд.

«Я не знаю, как вы трое узнали о камне, но я уверяю вас, что он прекрасно защищен. Теперь вы бы вернулись в свои общежития?»

"Но"

"Тихо!" Трои выглядело так, как будто они хотели спорить, но знали по опыту, что это не пройдет хорошо, учитывая этот конкретный взгляд на лице профессора.

«Это был не незнакомец, которого Хагрид встретил в пабе». Рон сказал, когда они вышли обратно в коридор.

«Это был Волан-де-Морт». Гарри согласился. «Это означает, что он знает, как пройти Пушистый».

«И с Дамблдором ушел...» Инсинуации Гермионы были ясны.

"Добрый день." Они были прерваны голосом человека, которого они изначально искали. «Что бы трое молодых Гриффиндоров, таких как вы, делали внутри в такой

день?»

«Мы только что приехали, увидев профессора Макгонагалла». Гарри сказал, понимая, что было много студентов, и они не могли говорить открыто, как могли наедине. «По-видимому, профессор Дамблдор уехал в Лондон, и мы только что узнали, что Пушистик любит музыку». Это было странное предложение для всех, кто слушал, но

они сразу увидели, что Снейп понял их значение. Однако, прежде чем он успел ответить, Макгонагалл быстро вышла из своего класса.

«Что вы трое все еще делаете здесь? Я велел тебе вернуться в свои общежития!»

«Но профессор» Гарри попытался снова, глядя на Снейпа так же, как и на Макгонагалла на этот раз.

«Но ничего, Поттер! Прочь с тобой. Сейчас!» Гарри посмотрел Снейпу в глаза на мгновение, прежде чем они повернулись и сделали то, что было указано. —Что нам теперь делать? — спросила Гермиона, когда они поднимались по парадной лестнице.

«Давайте вернемся в общую комнату на случай, если Макгонагалл спросит Толстую Леди, вернулись мы или нет». — сказал Гарри. «После этого мы уберемся и

будем ждать Снейпа в тренировочном классе, он должен прийти и поговорить с нами, как только все будет безопасно». — А если нет? Рон спросил, и Гарри вздохнул.

«Затем мы сами проходим через люк.

Мы не можем позволить Волан-де-Морту заполучить этот камень!»

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342588>